

УДК 94(470.62)«16/18»
ББК 63.3(235.7)5
К 96

А.В. Кушхабиев,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
г. Нальчик, тел.: +79034928211, e-mail: anzor-vk@mail.ru

Ф.Р. Наков,
кандидат исторических наук, генеральный директор Национального музея Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик, тел.: +79187213152,
e-mail: nm_kbr@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА ЧЕРКЕССКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ СОСЛОВИЙ НА КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ, СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ (КОНЕЦ XVII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются проблемы перехода черкесских феодальных сословий на крестьянский комплекс вооружения в конце XVII – начале XIX вв. Выявлено, что принятие большинством черкесских феодалов комплекса вооружения, сформировавшегося либо адаптированного в крестьянской среде к определенным видам боевых действий, было обусловлено переходом значительного числа крестьян в сословия незнатных дворян, системой воспитания, имевшей межсословный характер, а также изменением вооружения и доспехов у потенциальных противников черкесов.

Ключевые слова: черкесские княжества, феодальные сословия, комплекс вооружения, клинковое оружие, шашка.

A.V. Kushkhabiev,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Center of Socio-Political Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, ph.: +79034928211, e-mail: anzor-vk@mail.ru

F.R. Nakov,
Candidate of Historical Sciences, Director General of the National Museum of the Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, ph.: +79187213152, e-mail: nm_kbr@mail.ru

ON TRANSITION OF THE CIRCASSIAN FEUDAL ESTATES TO THE ARMS COMPLEX CREATED IN THE PEASANT ENVIRONMENT (THE END OF THE 17TH – THE EARLY 19TH CENTURIES)

Abstract. The paper analyzes problems of transition of the Circassian feudal estates to a peasant arms complex at the end of the 17th – the early 19th centuries. It has been found that acceptance by most of the Circassian feudal lords

of the arms complex created or adapted in the peasant environment to certain types of fighting was caused by transition of considerable number of peasants to estates of not notable noblemen, by the educational system which had interclass character, as well as by change of arms and an armor at potential opponents of the Circassians.

Keywords: Circassian principalities, feudal estates, arms complex, bladed weapon, sword.

В последние годы наблюдается рост исследовательского интереса ученых и общественности к истории народов России. В конце XX – начале XXI вв. было опубликовано значительное количество научных исследований по истории народов Северного Кавказа, в частности по истории черкесов¹ (адыгейцы, кабардинцы, черкесы). В то же время публикуются работы (научные, паранаучные, публицистические), в которых содержатся ошибки и чрезмерно «вольный» авторский подход к описанию и анализу как политических событий на Северном Кавказе, так и элементов этнических культур северокавказских народов. В этой связи профессиональное исследование этнических культур народов Северного Кавказа, и в частности объективный анализ трансформации элементов военного дела у черкесов в Новое время, имеет важное научно-теоретическое значение.

В этой связи целью настоящей статьи становится анализ перехода

черкесских феодальных сословий (князья и дворяне) на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде в конце XVII – начале XIX вв.

В рассматриваемый период в княжествах Западной Черкесии и в Кабарде² князья со своими васса-

2 К XVIII в. территория Западной Черкесии проходила по Черноморскому побережью Кавказа от Тамани до р. Хоста (Хамыш). До середины XVI в. она включала и восточное побережье Азовского моря, которое было захвачено Крымским ханством. Северная граница Западной Черкесии проходила по р. Кубани, до места впадения в неё р. Лабы. Восточная граница проходила по р. Лабе. Южная граница примыкала к Большому Кавказскому хребту. На северо-востоке западные черкесы граничили с ногайцами, на юге с абазинами. Правобережье р. Кубани, колонизированное ногайцами во 2-й половине XVI в., черкесы продолжали считать своим. На протяжении XVI-XVIII вв. территория Западной Черкесии постепенно сокращалась под натиском Крымского ханства. В XVIII – первой половине XIX в. Западная Черкесия подразделялась на ряд феодальных государственных образований (Жаней, Бжедугия, Кемиргой, Бесленей) и т. н. демократических обществ (Натухай, Шапсугия, Убыхия, Абадзехия). В XVI-XVIII вв. черкесы также проживали на Таманском полуострове, в восьмидесяти селениях вблизи османских укреплений Тамань, Темрюк и Кизил-Таш. У них правили свои феодалы, подконтрольные османской администрации. В Западной Черкесии также жили кубанские кабардинцы, отколовшиеся подчиняться царской власти и выселившиеся из Кабарды в первой четверти XIX в. По разноречивым данным российских и европейских авторов, в первой половине XIX в. численность западных

¹ Черкес – экзотроним, используемый другими народами для обозначения адыгов с XIII в. Адыгэ – эндоэтроним, т.е. самоназвание черкесов. Адыгские языки – адыгейский и кабардино-черкесский, вместе с абхазским, абазинским и убыхским языками, составляют единую абхазо-адыгскую группу кавказской языковой семьи. В Средние века и Новое время территория черкесов в западноевропейских, российских и восточных (персидских, османских) источниках называлась Черкесия. Сами черкесы называли свою страну Адыгэ хэку (Страна адыгов). В российском кавказоведении используются названия Западная Черкесия и Кабарда (Восточная Черкесия).

лами – дворянами разных степеней – составляли элитную панцирную кавалерию. Их комплекс доспехов состоял из легких, но прочных кольчуг, шлемов, налокотников, кольчужных перчаток. Основа их комплекса вооружения состояла из сабель и луков со стрелами. В саблях черкесского типа с небольшим изгибом и штыковым концом эффективно сочетались, как правило, взаимоисключающие колющее и рубяще-режущее действия. Основа комплекса вооружения, сложившегося в крестьянской среде, состояла из шашек и ружей. В оба комплекса вооружения входили кинжал и боевые ножи.

Следует более подробно рассмотреть свойства черкесской шашки и ружья. Шашка трансформировалась из орудия труда – большого ножа типа мачете («чыгуэсэ» – кабард.-черкес. яз.), употреблявшегося для заготовки лозы (длинные и гибкие стебли некоторых кустарников и деревьев) и камыша, которые использовались для строительства домов по турлучной технологии, не характерной для других народов Северного Кавказа, и хозяйственных построек (зернохранилищ, загонов для скота и др.). Данный вид орудия труда также использовался

пешими ополченцами в качестве оружия и шанцевого инструмента для устройства полевых укреплений. Само слово шашка («сэшхуэ» – кабард.-черкес. яз.) переводится с черкесского языка как большой нож. В процессе использования большого ножа в боевых действиях его клинок стал длиннее и приблизился по габаритам и форме к слабо и средне изогнутым саблям со средней длиной клинка. Ножны шашки получили вторую точку фиксации на середине ножен в виде кожаной петли, выполнявшей функции нижней обоймицы на саблях. Это более эргономично фиксирует оружие в ножнах на теле воина и позволяет выставлять наиболее эффективный угол наклона клинка в направлении обнажения и удара, что особенно актуально для всадника. Благодаря небольшой массе (300-500 гр.) и технике использования шашка стала обладать уникальным по скорости ударом из ножен, т.е. ударом без предварительного обнажения клинка, где обнажение становится начальной фазой удара. После трансформации орудия труда в боевое оружие – шашку мастера – стали изготавливать для нее более качественные клинки.

Одним из «родимых пятен» оружия, сформировавшегося в крестьянской среде, является тип тренировки с шашкой – т.н. «рубка лозы», в черкесском варианте – «рубка шашкой» («сэшхуээн» – кабард.-черкес. яз.). Следует отметить, что подобный тип тренировки не характерен для других видов длинноклинкового оружия: мечей, палашей, сабель, в том числе и черкесских (сабля со штыковым концом). В связи с тем, что черкесские крестьяне изначально использовали большие ножи для рубки лозы, кустарника и камыша, они не нуждались в отдельной тренировке – отработке специфического рубяще-режущего удара, характерного для шашки, также как дровосек в ополчении не имел потребности

черкесов находилась в пределах от 300 тыс. до 1,5 млн человек. Границы Кабарды в XVI – начале XVIII вв. проходили: на западе – по рекам Лаба и Кубань; на востоке – по побережью Каспийского моря у устья р. Терека. Северная граница проходила по равнинам современного Ставропольского края. На протяжении 2-й половины XVI и XVII вв. северные территории Кабарды сокращались под натиском Крымского ханства и калмыков. В 1-й четверти XVIII в. значительная часть Восточной Кабарды от Каспийского моря до слияния р. Сунжи с р. Тереком отошла к России. В XVIII – начале XIX вв. Кабарда представляла собой объединение шести удельных княжеств. Во 2-й половине XVIII в. численность кабардинцев составляла приблизительно 300-400 тыс. человек.

в отдельной тренировке с топором. При освоении же в дворянской, а позднее и в княжеской среде шашки, как основного длинноклинкового оружия элитной черкесской кавалерии, необходимым стал подобный тип тренировки, так как князья и дворяне по своему статусу не должны были заниматься хозяйственными работами. Поэтому тренировка с шашкой закрепилась в боевой подготовке дворянской черкесской кавалерии. Позднее данный тип тренировки вместе с шашкой перешел в казачью и армейскую среду Российской империи и Советского Союза. Таким образом, специфическая тренировка в работе с шашкой – «рубка лозы» – является не только «родным пятном» крестьянского орудия труда, но и наглядной иллюстрацией перехода крестьянского орудия труда через соответствующий социальный лифт в дворянскую среду, где оно в комплексе с огнестрельным оружием вытеснило устаревший, но статусный комплекс – черкесскую саблю с луком и стрелами – в область церемонialного оружия. Это отразилось в парадном и повседневном снаряжении и вооружении элитной черкесской кавалерии.

Ружье черкесского типа носилось в чехле в боевом состоянии, и было готово к выстрелу в любую погоду. Для этого сформировалась специфическая форма приклада, ложа и замка, позволявшие мгновенно выхватывать ружье из чехла и производить выстрел. Но его заряжение требовало немало времени (12 действий), поэтому после выстрела ружье закидывали за плечо и моментально наносили удар шашкой.

Огнестрельное оружие стало поступать к черкесам через итальянские фактории и во время визитов черкесов в страны Европы. В XIII-XV вв. на черноморском побережье Кавказа находилось 39 генуэзских факторий и стоянок, из которых осуществлялись торговая

деятельность и пропаганда католицизма. Вероятнее всего, черкесское название ружья – «фоч» – происходит от итальянского названия – «фочиле». Несмотря на раннее знакомство черкесов с огнестрельным оружием, конструкция фитильного ружья и черкесской сабли не позволяли эффективно адаптировать огнестрельное оружие в элитной черкесской кавалерии, так как черкесы делали основную ставку на клинковое оружие. Поэтому огнестрельное оружие вначале адаптировалось в среде пеших воинов (как и во всем мире – мушкетеры, стрельцы, асигару и др.), которые в Черкесии, в свою очередь, набирались исключительно в крестьянской среде. В целом именно в крестьянской среде соединились ружье и орудие труда «чыуэсэ», которое постепенно трансформировалось в шашку.

Принятие комплекса вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде, феодальными сословиями было обусловлено, прежде всего, системой продвижения по сословно-иерархической лестнице, действовавшей в черкесских княжествах. Рассмотрим данную систему на примере Кабарды. На высшей ступени иерархической лестницы находились пши – князья. Княжеское сословие было «закрытым»; титул черкесского князя передавался только по рождению. Закрытым было и сословие знатных дворян 1-й степени тлекотлешей – вассалов князей. «Полузакрытым» было сословие знатных дворян 1-й степени дыжиного. Их число пополнялось за счет княжеских детей от неравных браков (пши-тума) и представителей знатных фамилий соседних народов, поступивших на службу к кабардинским князьям. Со временем статус дыжиного стал ниже статуса тлекотлешей.

Князья и дворяне переводили домашних рабов (унаут) в сословие крепостных крестьян (лагунаут), лагунаутов переводили в сословие полузависимых крестьян (ог). Огов

переводили в сословия незнатных дворян 3-й степени уорк-шаотлугуса, находившихся на службе у дворян 1-й степени и незнатных дворян 2-й степени пши-урок или беслан-урок, находившихся на службе у князей. Князья также переводили огов в категории пшикеу – своих личных телохранителей и бейголь – должностных лиц. Князья освобождали отличившихся крестьян, символически принимая от них выкуп (имущество, ценности), затем объявляли о возведении освобожденных крестьян в сословие беслан-урок. Пшикеу и бейголи не обладали дворянским статусом, но могли претендовать на перевод в сословия незнатных дворян. В XVI-XVIII вв. в черкесских княжествах существовала и немногочисленная категория вольноотпущенников (азат, шхашахуж), пополнявшаяся за счет выкупившихся на волю крестьян и не желавших поступать на службу к феодалам. Тлекотлеши и дыжиного возводили своих крестьян в сословие уорк-шаотлугуса и категорию бейголь. Князья переводили отличившихся уорков-шаотлугуса в сословие беслан-урок. Сословие беслан-урок было наивысшим звеном, которого можно было достичь за службу. Следует отметить, что удельный вес беслан-урков и уорков-шаотлугусов был высоким в черкесских княжествах, особенно в Кабарде (в разные периоды около 15-20%). Конечно же, каждый перевод в более высокое сословие зависел от воли князей и личных качеств претендентов. Князья могли переводить крепостных крестьян в дворянские сословия, минуя некоторые звенья [1; 102-109, 2; 204-206, 3; 137-142, 168-175, 4; 131-184, 5; 178-200, 6; 130-133, 7; 254-262, 8; 192-216, 9; 100-102].

Данная система была выгодна как представителям низших, так и феодальных сословий. У рабов и крестьян была реальная перспектива продвижения по сословно-иерархической лестнице. У князей

и первостепенных дворян был ресурс верноподданных, из которых они регулярно пополняли свои дружины профессиональных воинов. Крестьяне, которых переводили в феодальные сословия, получали от своих сюзеренов дворянские пожалования «урктын», состоявшие из земельных наделов, комплекса оружия феодалов, лошадей, зависимых крестьян и др. Конечно же, новые дворяне владели и «крестьянским» комплексом оружения.

В черкесских княжествах существовала еще одна категория черкесских крестьян – тлхукошао, известная в русских источниках как такошавы. В обобщающих работах по истории черкесов и народов Северного Кавказа о данной словной категории нет упоминаний [2, 3, 10]. В исследованиях по сословной структуре черкесов тлхукошао идентифицированы как полузависимые крестьяне (ог), основными функциями которых были военная служба у феодалов в военное время и крестьянский труд в мирное время [4; 153-154, 11; 63]. Для нашего исследования необходимо уточнить функции данной сословной категории. Во время крупномасштабных нашествий противника в черкесских княжествах все взрослое мужское население подлежало мобилизации. Крестьянские сословия, не обладавшие таким уровнем военной подготовки, как феодальные, использовались в качестве вспомогательных сил (строили оборонительные сооружения и т.п.). Из них также формировали отряды пеших стрелков, которые довольно эффективно вели стрельбу из луков и ружей по войскам противника, часто устраивая засады, что считалось недостойным у дворян-рыцарей. Однако в военные походы князья брали с собой только определенную часть огов, которые проявляли способности к военному делу. Такие крестьяне и составляли сословную группу тлхукошао. Из них формировали отряды легкой кавалерии, участвовавшие в

военных действиях. При этом тлхукошао использовали крестьянский комплекс вооружения. В связи с тем, что тлхукошао не обладали необходимой военной подготовкой, они составляли арьергард во время сражений, выполняли дозорные и разведывательные функции и др. Они обучались военному делу и претендовали на перевод в дворянское сословие. Возможность перевода в дворянское сословие являлась для тлхукошао главным стимулом к участию в военных походах. О соотношении численности дворян и тлхукошао в войсках Кабарды может свидетельствовать участие объединенного кабардинского войска в Русско-турецкой войне 1787-1791 гг. В октябре 1787 г. под командованием князя Мисоста Атажукина и 40 других князей в поход за Кубань выступили 2 тыс. панцирников (дворян) и 3 тыс. тлхукошао [12; 369].

В целом военный класс черкесских княжеств, в который входили князья, дворяне 3-х степеней, пшикеу, бейголи и тлхукошао, составлял около 30% населения [11; 60-66]. Столь значительный процент воинского класса черкесских княжеств был обусловлен фактически перманентной борьбой с внешними нашествиями. В Средние века и Новое время территория черкесов имела важное стратегическое значение. Через территории Кабарды и Западной Черкесии пролегали пути в Закавказье. Также черкесы контролировали большую часть восточного побережья Черного моря и степную зону Предкавказья. Следует также отметить, что Западная Черкесия и Кабарда занимали наиболее удобные для проживания и хозяйственной деятельности территории Северного Кавказа. Данные плодородные территории позволяли развивать земледелие, животноводство и, особенно, коневодство. В Кабарде в значительном количестве разводили породы боевых лошадей, которые высоко ценились в

соседних странах. Перечисленные факторы определяли постоянную военную агрессию со стороны регулярно передвигавшихся по поясу степей Евразии кочевников и империй, расширявших свои границы в кавказском направлении.

Переход комплекса вооружения, сложившегося в крестьянской среде, в «закрытые» сословия (князья, тлекотлеши) можно объяснить их взаимодействием в бою с другими дворянскими сословиями (беслан-урк, уорк-шаотлугуса), которые демонстрировали эффективность нового комплекса оружия – шашки и ружья в специфическом черкесском типе ношения в чехле с присошкой, даже при меньшей профессиональной подготовке воина, что характерно для бывших крестьян. Переход данного комплекса вооружения в «закрытые» сословия связан и с системой военного воспитания черкесских феодальных сословий, известной в российском кавказоведении как атальчество. По правилам данной системы, князья отдавали своих детей, в основном сыновей, на воспитание семьям первостепенных дворян. Первостепенные дворяне отдавали своих детей на воспитание незнатным дворянам. Незнатные дворяне воспитывали своих детей сами либо отдавали на воспитание вольноотпущенникам. Сыновья феодалов проходили у своих воспитателей комплекс военно-физической подготовки: обучались владению разными видами оружия, в том числе и не статусным оружием (шашка, ружье), правилам верховой езды и джигитовки, боевым тактическим приемам, своду юридических и нравственных норм «Адыгэ хабзе» (и прежде всего – его составляющим, княжескому праву «Пши хабзе», дворянскому кодексу «Уорк хабзе»), а также искусству красноречия и др. До совершеннолетия (15-16 лет) воспитанникам не позволялось видеть своих родителей. В итоге сыновья черкесских феодалов становились искусными

воинами. Данная система воспитания выполняла две основные функции: военную подготовку сыновей черкесских феодалов и укрепление сюзеренно-вассальных отношений [1; 235-237, 5; 384-401, 7; 231-233, 8; 180-182, 12; 159, 13; 48, 379-381, 14; 107-111, 15; 80-82].

В конце XVII в. в связи с распространением огнестрельного оружия у потенциальных противников черкесов менялись вооружение и доспехи. Стали меньше использовать тяжелые доспехи. Черкесская длинная сабля со штыковым концом, предназначенный для пробивания доспехов противника, стала менее востребованной. Легкий и динамичный комплекс вооружения, сформировавшийся в крестьянской среде, оказался более эффективным. К тому же данный комплекс вооружения был не столь дорогим по сравнению с комплексом вооружения и доспехами князей и дворян. В данной ситуации тлхукоша, которых переводили в дворянские сословия, стали использовать привычные и более эффективные шашки в комплексе с ружьями. Часть князей и дворян продолжали

использовать феодальный комплекс вооружения, который для них являлся статусным. Но в конце XVIII в. для князей и дворян стали изготавливать уже более легкие сабли без штыкового конца. Сохранились изображения сабель такого типа [16; 58, 61]. Динамика и дистанция боя клинковым оружием диктовались уже получившей широкое распространение шашкой.

К началу 2-й трети XIX в. большинство черкесских князей и дворян уже перешли на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде.

Таким образом, в конце XVII – начале XIX вв. большинство черкесских феодалов перешли на комплекс вооружения, сложившегося либо адаптированного в крестьянской среде к определенным видам боевых действий и ставшего более эффективным. Данный процесс был обусловлен переходом значительного числа крестьян в сословия незнатных дворян, системой воспитания, имевшей межсословный характер, и изменением вооружения и доспехов у потенциальных противников черкесов.

Примечания:

1. Султан Хан-Гирей: избран. труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.
2. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1967. Т. 1. 482 с.
3. История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 452 с.
4. Думанов Х.М. Социальная структура кабардинцев в нормах аdata. Первая половина XIX века. Нальчик: Эльбрус, 1990. 264 с.
5. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 438 с.
6. Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. 1248 с.
7. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 185-278.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. 1, кн. 1. 650 с.
9. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 464 с.
10. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. 544 с.

11. Бгажноков Б.Х. Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – середине XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2004. Вып. 11. С. 45-82.
12. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1957. Т. 2. 424 с.
13. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
14. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. 498 с.
15. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик: Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1958. 240 с.
16. Шхалахова С. От древнего обряда к профессиональному театру // Достояние поколений. М., 2009. № 3 (7). С. 56-61.

References:

1. Sultan Khan-Girey: Selected Works and Documents. Maikop: OAO Polygraph-Yug, 2009. 672 pp.
2. History of the Kabardino-Balkarian ASSR from ancient times to the present day. M.: Nauka, 1967. Vol. 1. 482 pp.
3. History of Adygheya from ancient times to the beginning of the 20th century. Maikop: Adyghe Rep. Publishing house, 2009. Vol. 1. – 452 pp.
4. Dumanov Kh.M. Social structure of the Kabardians in the norms of adat. The first half of the 19th century. Nalchik: Elbrus, 1990. – 264 pp.
5. Kazharov V.Kh. Traditional public institutions of the Kabardians and their crisis in the late 18th – first half of the 19th century. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 1994. 438 pp.
6. Adyghe (Circassian) encyclopedia. M.: Fund of B. Kh. Akbashev, 2006. 1248 pp.
7. Stal K.F. Ethnographic essay of the Circassian people // Russian authors about the peoples of the Central and North-Western Caucasus. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 2001. Vol. 1. P. 185-278.
8. Dubrovin N.F. History of the war and domination of Russians in the Caucasus. SPb., 1871. Vol. 1. Book 1. 650 pp.
9. Lapinsky T. Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 1995. 464 pp.
10. History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century. Executive ed. by B.B. Piotrovsky. M.: Nauka, 1988. 544 pp.
11. Bgazhnokov B.Kh. The military class and demographic space of Circassia in the 17th – the middle of the 19th century // Bulletin of the Institute of Humanitarian Studies of the Government of the KBR and KBNTs RAS. Nalchik, 2004. Iss. 11. P. 45-82.
12. Kabardino-Russian relations in the 16th - 18th centuries. M.: Nauka, 1957. Vol. 2. 424 pp.
13. Adyghes, Balkars and Karachays in the news of European authors of the 13th- 19th centuries. Nalchik: Elbrus, 1974. 636 pp.
14. Bronevsky S. The latest geographic and historical news about the Caucasus. M., 1823. – 498 pp.
15. Nogmov Sh.B. History of the Adyghe people. Nalchik: The Kabardino-Balkarian Book Publishers, 1958. 240 pp.
16. Shkhalaikhova S. From the ancient rite to the professional theater // The heritage of generations. M., 2009. No. 3 (7). P. 56-61.